

Философия техники: от инструмента к антропологической матрице

Демиденко Д. М., Лойко А.И.

Философия техники как самостоятельная философская дисциплина оформилась относительно недавно, во второй половине XIX – начале XX века. Однако осмысление феномена техники уходит корнями в античность.

Актуальность темы обусловлена тотальной технологизацией современного общества, когда техника перестала быть просто совокупностью артефактов и превратилась в определяющую силу, трансформирующую природу человека, социальные отношения, этические нормы и саму реальность.

Цель данной работы – проанализировать эволюцию понимания техники в философской мысли: от классической инструментально-антропологической концепции до неклассических подходов, рассматривающих технику как автономную среду и сущностную характеристику человеческого бытия. В задачи входит: рассмотреть ключевые этапы становления философии техники, проанализировать основные концепции (Э. Каппа, Ф. Дессауэра, М. Хайдеггера, Ж. Эллюля) и выявить специфику современного технофеномена.

В античной философии (Аристотель) техника (др. – греч. τέχνη) понималась как искусство, мастерство, умение создавать то, что может либо быть, либо не быть. Это была не просто сумма операций, а *logos poiētikos* – знание, направленное на производство. Техника была подчинена природе (*physis*) и рассматривалась как подражание ей (*mimesis*) и помощь ей.

Кардинальный сдвиг в понимании техники происходит в Новое время с становлением экспериментального естествознания (Ф. Бэкон, Р. Декарт). Лозунг Бэкона «Знание – сила» провозгласил новую цель: не созерцание природы, а ее покорение и преобразование. Техника становится главным инструментом реализации этого проекта. Механицизм как общенаучная парадигма переносит образ машины на мироздание в целом, что закладывает основы для восприятия мира как ресурса.

Немецкая классическая философия (И. Кант) закрепила за техникой статус «умения» в рамках категорического императива, однако именно в XIX веке начинается процесс ее философской тематизации.

Оформление философии техники как отдельной дисциплины связано с именами Эрнста Каппа, Фридриха Дессауэра и Петра Энгельмейера. «Органо-проекция» Эрнста Каппа. В работе «Основания философии техники» (1877) Капп выдвинул идею «органопроекции»: человек бессознательно проецирует формы и функции своих собственных органов вовне, создавая технические артефакты. Молоток – проекция сжатого кулака, крюк – согнутого пальца, телеграф – проекция нервной системы. Таким образом, техника выступает как продолжение и усиление человеческого тела.

«Четвертое царство» Фридриха Дессауэра. Дессауэр развивал трансценденталистский подход. Он полагал, что техническое изобретение есть акт причастности к божественному творению. Изобретатель не просто создает новое, но «извлекает» техническую форму из царства «вещей-в-себе», открывая возможность, изначально заложенную в мироздании. Созданные техникой предметы образуют «четвертое царство» (после минералов, растений и животных), которое обладает реальным, объективным бытием.

«Техницизм» Петра Энгельмейера видел в технике могущественную силу, способную переустроить жизнь человечества на рациональных началах. Он рассматривал философию техники как связующее звено между инженерной деятельностью и гуманитарным знанием.

Эти классические концепции, несмотря на их различия, сходятся в одном: техника понимается как продукт человеческого разума и воли, инструмент для достижения человеческих целей. Кризис этого инструменталистского подхода становится очевиден в XX веке.

Неклассический подход отказывается видеть в технике нейтральный инструмент. Он акцентирует внимание на ее автономии, системности и способности определять человеческое существование.

«Вопрос о технике» Мартина Хайдеггера. Это центральный текст неклассической философии техники. Хайдеггер различает традиционную технику, которая была «помощью» природе, и современную, которая ставит природу на службу, превращая ее в «постав» (Gestell). Постав – это не сама техника, а способ раскрытия потаенности мира, при котором все сущее (включая самого человека) низводится до статуса «ресурса» (Bestand), готового к потреблению и использованию.

Человек в эпоху постав сам оказывается в его власти, теряя свою сущность. Таким образом, техника для Хайдеггера – это не просто инструмент, а фундаментальный способ бытия человека в современном мире.

«Технологический детерминизм» Жака Эллюля. Французский социолог ввел ключевое понятие «La Technique» (с большой буквы). Это не совокупность машин, а тотальный феномен, «совокупность методов, рационально обработанных и обладающих абсолютной эффективностью в каждой области деятельности». Техника становится автономной средой, которая диктует человеку свои законы, подчиняет его логике эффективности и целесообразности, превращая его из субъекта в объект собственной деятельности.

В эпоху цифровых технологий, искусственного интеллекта и биотехнологий идеи Хайдеггера и Эллюля обретают новое звучание. Техника сегодня – это не просто среда, а антропологическая матрица, активно перекодирующая саму человеческую природу.

Симбиоз человека и машины. Развитие кибернетики, интернета вещей, нейроинтерфейсов стирает границу между органическим и искусственным. Человек становится «киборгом», чье сознание, коммуникация и телесность опосредованы техническими системами.

Техника как «социальный конструкт». Современные исследования науки и технологий (STS – Science and Technology Studies) подчеркивают, что техника не автономна, а является продуктом социальных практик, культурных

ценностей и властных отношений (концепции Д. Маккензи, У. Бижкера). Однако, будучи созданной, она начинает оказывать обратное, конституирующее влияние на общество.

Этические вызовы. Философия техники сегодня сфокусирована на этических проблемах: ответственность в условиях автономных систем (ИИ), приватность в цифровую эпоху, геномная инженерия и редактирование генома, проблема алгоритмической предвзятости.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о фундаментальной трансформации статуса техники в философской рефлексии. От понимания техники как внешнего инструмента, через осознание ее проективной (Капп) и творческой (Дессауэр) природы, философская мысль пришла к пониманию техники как онтологической структуры, определяющей способ раскрытия мира (Хайдеггер), и как тотальной автономной системы (Эллюль).

В современную эпоху техника окончательно вышла за рамки инструментальной функции, став антропологической матрицей, которая активно формирует новый тип человека – «homo technologicus». Это ставит перед философией техники новые, беспрецедентные задачи, связанные с необходимостью выработки этических и метафизических оснований для существования человека в условиях тотальной технологической среды. Будущее человечества зависит от того, сумеет ли оно не просто адаптироваться к этой среде, но и подчинить ее развитие подлинно гуманистическим целям.

Список использованных источников

1. Хайдеггер, М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 221-238.
2. Эллюль, Ж. Другая революция // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 147-152.
3. Эллюль, Ж. Технологический блеф / Пер. с фр. – М.: ИРИСЭН, 2012. – 352 с.

4. Горохов, В. Г. Знать и понимать философию техники: от инженерной культуры к технологической // Вопросы философии. – 2019. – № 5. – С. 85-96.
5. Капп, Э. Основные направления философии техники // Немецкая философия техники. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – С. 45-78.
6. Дессауэр, Ф. Спор о технике // Там же. – С. 112-145.
7. Мамфорд, Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. – М.: Логос, 2001. – 408 с.
8. Шпилькин, С. В. Философия техники: учебное пособие. – Екатеринбург: УрФУ, 2017. – 180 с.